

Назариев Рамазон Зибуджинович, Раджабов Худойкул Рахмонкулович

СООТНОШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ФИЛОСОФИИ "ИХВАН АС-САФА"

В статье анализируется вопрос о соотношении естественных и гуманитарных наук в философии "Ихван ас-сафа" - рациональной школы классической мусульманской философии. Реконструируется классификация наук, обобщаются подходы к пониманию и интерпретации различных наук в "Посланиях" "Ихван ас-сафа". Особое внимание уделяется синтезу сенсительного, интеллигентного и теоретико-логического созерцания мира, выявлению места общества и человека в этих науках, определению влияния наук на изменение жизнедеятельности человека с позиции авторов "Посланий".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1ф+001+009

Философские науки

В статье анализируется вопрос о соотношении естественных и гуманитарных наук в философии «Ихван ас-сафа» – рациональной школы классической мусульманской философии. Реконструируется классификация наук, обобщаются подходы к пониманию и интерпретации различных наук в «Посланиях» «Ихван ас-сафа». Особое внимание уделяется синтезу сенсительного, интеллигибельного и теоретико-логического созерцания мира, выявлению места общества и человека в этих науках, определению влияния наук на изменение жизнедеятельности человека с позиции авторов «Посланий».

Ключевые слова и фразы: наука; философия; естественные науки; гуманитарные науки; пропедевтические науки; религиозно-законодательные науки; истинно философские науки.

Назариев Рамазон Зибуджинович, д. филос. н., доцент

Раджабов Худойкул Рахмонкулович

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

rnazariev@yahoo.com; Rajabov-1969@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

«Ихван ас-сафа» («Братья чистоты») – одна из рационалистических школ классической мусульманской философии. Ее последователи в X в. создали тайную организацию в Басре (город в современном Ираке). «Ихван ас-сафа» были анонимными авторами *Расā'ul* («Посланий»), включающих 52 трактата по различным отраслям знаний.

По мнению «Ихван ас-сафа», в дифференциации наук их времени имелись свои сложности. В первую очередь они были связаны с тем, что многие науки формировались на стыке знаний, и разграничить их было трудно. Например, *фалсафа* (философия) и *хикма* (мудрость) – разделить эти два термина было достаточно сложно. Но особое место в их классификации занимала наука *рийазийа* – математика, с помощью которой изучались не только естественные науки, но и гуманитарные. Посредством математики рассматривались количественные закономерности развития вещей и явлений, связанные с описанием и пониманием поведения и деятельности человека, а также теоретической систематизацией объективных знаний о действительности. Здесь речь идет не о философском обосновании проблем математических наук, а о «математическом доказательстве» онтологических, гносеологических, методологических, логических проблем.

В «Посланиях» математические науки классифицированы по теоретическому и прикладному аспектам. В теоретическом аспекте «Ихван ас-сафа» связывают математику, прежде всего, с теорией чисел. Примечательно, что первое «Послание» носит название «О числах». В нем математика разделяется на четыре части – арифметику (*ал-арисматика*), геометрию (*ал-джумитрийа*), астрономию (*ал-аструнумийа*) и музыку (*ал-мусика*). Недоумение может вызвать то, что две последние науки – астрономия и музыка – отнесены к математическим наукам. Но такая классификация ко времени «Ихван ас-сафа» стала уже традицией, и авторы «Посланий» вовсе не являлись первыми мыслителями, изложившими принципы пропедевтических наук. Еще до авторов «Посланий» ал-Кинди, глубоко изучивший труды Аристотеля, использовал точно такую же градацию наук и однозначно выделял четыре математические науки, а именно арифметику, геометрию, астрономию и музыку, которые составляют так называемый «квадривиум Пифагора». В свою очередь, пифагорейская идея об этих четырех математических науках в качестве предварительного условия для проведения любых других исследований впоследствии была одобрена на Западе такими великими авторитетами как Никомах Герасский, Боэций и Исидор Севильский. В результате обращение к математике стало обычным в любой дискуссии о философии и ее дисциплинах в средневековых школах XII–XIII вв. Значение пифагорейского квадривиума было настолько популяризировано, что в него стали включаться и другие, по выражению аль-Фараби, «образовательные науки» (*'илм-ут-та'лим*) [2, с. 49]. Очень часто, однако, пифагорейская классификация сохраняла свою первоначальную структуру без изменения, как, например, в труде Авиценны «Трактат о делении рациональных наук» [1, с. 104-119]. «Ихван ас-Сафа» же рассматривают пропедевтические науки в весьма широком диапазоне. Философские науки представляли в них отдельный раздел.

Математика рассматривается как пропедевтическая наука, разъясняющая остальные науки. «Ихван ас-сафа» обосновывают это утверждение на примере толкования логических названий и конструкций с применением арифметических знаков: «Первое, что мы скажем о науке о числах, это то, что она представляется как полувведение (*шибх-ул-мадхал*) и предисловие к выражениям, указывающим на смыслы, а смыслы – это названия и выражения имен, а самые общие выражения и имена – это наши высказывания о вещах, а вещи бывают единичными и более. “Один” же говорят в двух смыслах – либо как о том, что истинно, либо метафорически. “Один” в истинном смысле – это вещь, которая вообще не имеет частей и неделима..., а в метафорическом – это целое предложение, когда под “одним” подразумевают и одиннадцать, и сто, и тысячу, и “один” есть единица с одним [числом], подобно тому, что “чернота есть черное с чернотой» [5, с. 23].

Далее «Ихван ас-сафа» переходят к объяснению различных чисел, начиная от натуральных и целых и кончая десятичными дробями, конечными и бесконечными их видами, и от этого введения в математические знания они обращаются к объяснению природных явлений с помощью данных чисел. Авторы «Посланий» утверждают, что «бытийность чисел подразумевает четыре уровня – единицы целые, десятые, сотые, тысячные, и она (*бытийность* – Р. Н., Х. Р.) не была бы необходимой по отношению [к объяснению] их свойств, как и природы парных и единичных чисел, правильных и дробных, когда одни из них находятся под другими, если бы не прикладное их значение, установленное мыслителями по своему усмотрению. “Ихван ас-сафа” сделали это для того, чтобы вопросы чисел согласовать с уровнями природных дел, а именно – основные природные явления Бог сотворил соответственно четырем стихиям, а это тепло, холод, влажность и сухость; четырем элементам, а это огонь, воздух, вода и земля; четырем темпераментам человека, а это кровь, флегма, желчь и черная желчь...” [Там же, с. 26].

На основе теории чисел, особенно их иррациональных видов, «Ихван ас-сафа» разрабатывали свои геометрические построения и расчеты. Геометрию они называют «наукой инженерии, предназначенной для познания величины координат и количества их видов, характеристики этих видов». При этом «Ихван ас-сафа» были убеждены, что сенсительное можно трансформировать посредством разума в виде образов и символов в мозге человека: «...и измерение можно представить в душе посредством мышления, и это – длина, ширина и глубина» [Там же, с. 44].

Рассматривая различные геометрические фигуры, такие как точка, плоскость и полукруг, линии и их прямые и ломаные отрезки, окружность, прямоугольник, треугольник и их координаты, лучи и образование углов, их виды – смежные и вертикальные и др., «Ихван ас-сафа» видели их практическую реализацию не только в производительной деятельности человека, но и в самой природе, в бытии живых существ: «И знай, что многие животные используют естественное и искусство, которому они не были обучены, например, пчелы, строящие свои жилища поэтапно и кругообразно и как щиты, сложенные одни над другими, а проход в жилища делают шестигранным и шестиугольным...» [Там же, с. 52-53].

Свое место в их классификации наук занимает астрономия, которой посвящено отдельное – третье «Послание» «Ихван ас-сафа». Они разделяют астрономию на три направления: 1) познание небесных сфер, количества звезд, зодиакальных созвездий, их координат, величин, движений и всего того, что связано с этим; 2) познание решений в астрономическом календаре (*зидж*) относительно датирования времени и других вопросов, связанных с ним; 3) познание способов доказательства вращения небесных сфер, восхождения созвездий и движений звезд под сферой Луны. Современная астрономия также подразделяется на три схожих направления, которые мало чем отличаются от их интерпретации «Ихван ас-сафа». Так, астрометрия изучает расположение, движение небесных сфер, в итоге составляются специальные каталоги; сферическая астрономия с опорой на математику и ее методы определяет положение и движение небесных сфер; теоретическая астрономия обосновывает методы, по которым рассчитываются орбиты небесных тел, их месторасположение, возможности изменения координат; небесная механика посвящена законам движения небесных тел.

«Ихван ас-сафа» в своих «Посланиях» подробно описывают, как вращаются планеты. Если исходить из геоцентрических представлений восточных мыслителей, то можно отметить, что и «Ихван ас-сафа» придерживались взглядов, согласно которым все планеты и вообще большинство небесных объектов вращаются вокруг Земли. Авторы «Посланий», не нарушая этой традиции, в некоторых случаях разъясняют свойства планет и дают им характеристики. При этом они утверждают, что все эти объекты двигаются в пределах своей сферы и удалены от Солнца. Например, о вращении Венеры они писали: «Скажем, что Венера вращается в созвездиях, подобно вращению Солнца, кроме того, что она иногда увеличивает скорость вращения и опережает вращение Солнца, а иногда сбавляет скорость своего перемещения, возвращается и располагается за Солнцем и иногда приближается к нему...» [6, с. 67].

«Ихван ас-сафа» не осмеливались говорить о вращении звезд вокруг Солнца и не могли признать гелиоцентрическое строение мира, но они позволяли себе утверждать, что роль Солнца, как расчетной точки для определения скорости и дальности движения звезд (эти расчеты не производились по отношению к Земле, как центру Вселенной, как и ко вращению и перемещению самой Земли по Зодиаку), весьма значима. Здесь можно вспомнить идею геоцентризма Николая Коперника, который также говорил о наличии у Вселенной единого центра – Солнца, и о равномерном круговом движении планет вокруг него. Он, как и «Ихван ас-сафа», в своих рассуждениях опирался на математические теории Птолемея, который на основе геометрических и числовых закономерностей доказывал, что планеты подчиняются общему закону; радиусы движения планет в эпицикле соответствуют радиус-вектору «Земля – Солнце» [3, с. 212-256].

Согласно «Ихван ас-сафа», астрономию можно использовать и в сфере гуманитарно-социологических наук. По их мнению, астрономия – это инструмент для синтеза сенсительного и интеллигентного, это возможность теоретико-логического созерцания Вселенной с последующим определением важности ее элементов и их влияния на жизнедеятельность человека. В этом плане особую важность приобретает концепция микро- и макрокосма, соотношения человека и мира, которая отражена в 26 и 34 «Посланиях». Со ссылкой на «высказывания мудрецов», т.е. древнегреческих философов, которые утверждают, что «человек – это большой мир», «Ихван ас-сафа» разъясняют: «Мир обладает телом и душой, под которыми подразумеваются окружающая сфера и все то, что содержится в ней из числа других сущих с субстанцией и акциденцией, и это его тело – со всеми простыми, сложными и производящими частями, утверждающимися как процессы,

подобные процессам, протекающим в организме одного человека или живого существа, соответственно всем их органам, различным по виду и искусным по форме» [7, с. 212-213].

«Ихван ас-сафа» особое внимание уделили и музыке: в «Посланиях» есть специальные главы, посвященные этому искусству: глава о ритмических основах мелодии и ее законах; глава о том, что совершенство речи – искусство из искусств; глава о действительности мелодий небесных сфер; глава о воздействии различных мелодий. Так, «Ихван ас-сафа» пишут, что «всякое искусство имеет две стороны: субстанция объекта содержится в природных телах, и все ее (*субстанции* – *Р. Н., Х. Р.*) производные имеют телесную форму, кроме музыки...» [5, с. 84]. Авторы «Посланий» делят звуки на два вида: происходящие от живых существ, или звуки животных (*хайванийя*), и от других тел, или звуки неживотных (*зайр-ул-хайванийя*), также есть звуки природные (*таби'ийя*) – звуки камней, железа, дерева, молнии и т.д., не имеющие духа, и звуки инструментальные (*алийя*), звуки барабана, трубы, свирели и т.д. Звуки живых существ также делятся на две группы: логические – у людей, и нелогические – у других животных. Логические звуки тоже бывают двух видов: вольные – речь, сочетания слов, которые имеют правила, и невольные – смех, плач, крик, не имеющие каких-либо правил.

В современной науке звук трактуется как механическое колебание в твердом, жидком или газообразном теле, распространяющееся в виде упругих волн, которые воспринимаются органами чувств живых существ. «Ихван ас-сафа» о происхождении звуков писали: «Все звуки – это удары, происходящие в воздухе в результате столкновения тел, а именно – воздух, в силу своего давления и разреженности, легкости своей субстанции и скорости движения его элементов, пронизывает все тела... И знай, что у каждого звука есть духовный тон, оформление и образ, отличающие его от других звуков, и воздух благодаря своей субстанции, разреженности и легкости элементов содержит в своем составе, форме и образе все эти звуки. Он сохраняет их с тем, чтобы затем смешать один звук с другим. При этом их форма разрушается для того, чтобы они могли достигнуть максимальной кульминации перед силой слуха и вызвать симпатию в воображении, а затем и в силе мышления» [Там же, с. 88].

Другими словами, музыка вообще зарождается не только как определённая частота колебания звука, но и включает в себя специфический психоэмоциональный ассоциативный ряд и поэтому может влиять на человека. Это влияние может быть самым разнообразным. Например, звуковые колебания могут эффективно повлиять на настроение больного или иметь негативное воздействие на нездорового человека, его организм и психику. Здесь можно вспомнить Пифагора, который создал целую методику лечения музыкой и разработал способы ее применения. В «Посланиях» «Ихван ас-сафа» приводят интересные сведения о воздействии различных музыкальных мелодий, тонов и ладов на настроение человека. Они считали, что хорошая музыка гармонизирует дух и сознание человека, и отмечали: «Искусство музыканта заключается также в умении выражать содержание текста стихов соответствующей мелодией или напевом. Слава, достоинство и уважение должны выражаться соответствующими мелодиями, имеющими ритмы *сакыль авваль* и *сакыль сани*. Хвала мужеству, отваге, активности и оптимизму выражается мелодией в ритме *махури*, легкой или ей подобной мелодией. Искусство музыканта заключается также в использовании мелодии, отвечающей духу времени. В подобных ситуациях, выступая в советах миссионеров, на банкетах, в питейных заведениях, музыкант начинает игру, используя мелодии, утверждающие высокие нравы, великодушие и благородство, щедрость души...» [4].

Из всего вышеизложенного становится очевидно, что все теории «Ихван ас-сафа», касающиеся классификации наук, так или иначе соотносились с проблемами человека, общества и социальных отношений людей, что особенно ярко иллюстрируют прикладные аспекты математических наук.

«Ихван ас-сафа» пытались обосновать и науку о языке. При этом большое значение они придавали познанию звуков и их специфических особенностей, более широкому и глубокому постижению языка на уровне грамматики и методологического контекста. Это выражается в подходах авторов «Посланий», у которых предмет исследования языка занимал более широкое поле – он представлялся как небесно-духовная энергия, с одной стороны, и когнитивная активность человека, с другой. В этих представлениях также присутствовали разнообразные элементы номиналистического познания языка как системы знаков и символов, которые, в свою очередь, отражали взаимоотношения людей в обществе, их бытовую реальность и действительный мир, воображение, представление и мышление. Иными словами, в объяснении проблем языка «Ихван ас-сафа» на первый план выдвигали бытие языка человека, а не мышление об этом языке, что составляет основу философии языка, и проявляется эта основа в процессе изучения ключевой философской проблемы – соотношения между вещью, мыслью и словом. Это соотношение в конечном итоге выражается словами в разговоре, а цель слова – «отражение смысла, так как каждое слово бессмысленно, если в нем нет толка для слушателя». Поэтому авторы «Посланий» слово делят на полезное и бесполезное: «Полезно состоит в извещении, полученном от неизвестной стороны, а неизвестное – это незнание о нем, и известие бывает доказывающим и недоказывающим»; «слово, доказывающее смысл, специфично для мира людей, и это полнота речи, выражающаяся определёнными буквами на письме» [7, с. 109-115]. Эти и другие различия в произношении звуков, сочетании слов и фраз в итоге приводят к различиям в языках народов. В трактовке «Ихван ас-сафа» это звучит следующим образом: «Знай, что различие людей в их речи и языках определяется по уровню разницы в их телесной сущности. Принципиальное же отличие языков заключается в различии артикуляции звуков и их специфике» [Там же, с. 115].

«Ихван ас-сафа» рассматривают особенности образования слов, имен, языковых знаков, понятий, логических суждений, категорий и т.д., описывающих вещи, явления, их свойства и соотношения, которые бы могли быть предметами изучения в отдельных лингвофилософских концепциях в качестве «первоначал» бытия и «первоэлементов» реальности.

С языком неразрывно связана логика, которая также включена в состав пропедевческих наук. «Ихван ас-сафа» логические науки делят на пять видов, это: 1) аналитика, или познание искусства поэтики (*сина 'ат-уш-ше'р*); 2) риторика, или познание искусства проповеди (*сина 'ат-ал-хитаба*); 3) топика, или познание искусства полемики (*сина 'ат-ал-джадал*); 4) политика, или познание искусства аргументации (*сина 'ат-ал-бурхан*); 5) софистика, или познание искусства софистов в спорах и диспутах (*сина 'ат-ул-мугалатин*). К сожалению, авторы «Посланий» не дают разъяснения этим «наукам».

В «Послании об Исагоге» логика и речь делятся на две части – мысленную (*фикри*), рассматриваемую как «духовное и разумное, интеллигибельное дело», и словесную (*лафзи*), т.е. «телесное и чувствительное дело»: «Словесная речь – это звуки, в которых слышно правильное произношение, она исходит от языка как органа и доходит до слуха, тоже органа другой части тела. Изучение подобной речи, разъяснение ее распределения по органам тела и смыслов, которые указывают на нее, называется наукой о языковой логике. Разумная речь является духовно-интеллигибельной и представляет собой смысл вещей в их сути» [5, с. 392]. Отсюда «Ихван ас-сафа» переходят к «пониманию философской логики», образованию слов, фраз и выражений. Выражения или слова (*ал-алфаз*), которые указывают на смысл, находят свои подтверждения в постановке проверочных вопросов: «Что такое название (*исм*)? Что такое называемый (*мусамма*)? Что такое называние (*тасмийа*)? ...Их объяснение: название – это любое выражение, указывающее на один из смыслов без времени; называемый – это говорящее лицо, а называние – это сказанное говорящим...» [8, с. 395]. Так разъясняются ими понятия «общий» и «частный», род и вид, видовые отличия, образ и форма, фигура и др.

В разделе «О категориях» логические понятия под общим названием «десять категорий» разъясняются в более широком диапазоне на конкретных примерах, на основе сопоставления их смыслов. Например, авторы «Посланий» растолковывают: «Затем эти люди могут найти многие вещи, совпадающие с одной вещью, которая по своей сути не претерпела изменений, однако из-за ее причисления к другим многим вещам называется добавленным родом» [5, с. 407].

Таким образом, классификация наук в «Посланиях» «Ихван ас-сафа» отразила в себе, с одной стороны, религиозную исламскую традицию, а с другой – рационально-философскую интерпретацию. Последнее имело особенно большое значение для систематизации наук. Благодаря такой интерпретации авторы «Ихван ас-сафа» внесли огромный вклад в переосмысление существовавших до них философских и естественнонаучных воззрений. Это позволило привлечь внимание интеллектуальной части общества к более активным формам осуществления научных наблюдений и перенести эпистемологические запросы из сферы дедуктивно-спекулятивных выводов в сферу более точного и научного исследования мира.

Список литературы

1. Абу Али Ибн Сина. Аль-Рисала аль-хамиса фи аксам ал-'улум ал-'аклийа (Трактат о делении рациональных наук) // Тис' раса'ил фи ал-хикма ва таби'ийят (Девять трактатов о мудрости и естествознании). Каир, 1326. 194 с.
2. Аль-Фараби. Ихса' ал-'улум (Классификация наук). Каир, 1996. 94 с.
3. Веселовский И. Н. Очерки по истории теоретической механики. М.: Высшая школа, 1974. 287 с.
4. Мураки М. Г. Ритм в «Трактате о музыке» Братьев чистоты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatuma.net/text/ihvan.htm> (дата обращения: 16.02.2016).
5. Раса'ил Ихван ас-сафа (Послания «Братьев чистоты»). Бейрут, 1957. Т. I. 463 с.
6. Раса'ил Ихван ас-сафа (Послания «Братьев чистоты»). Бейрут, 1957. Т. II. 486 с.
7. Раса'ил Ихван ас-сафа (Послания «Братьев чистоты»). Бейрут, 1957. Т. III. 544 с.
8. Раса'ил Ихван ас-сафа (Послания «Братьев чистоты»). Бейрут, 1957. Т. IV. 469 с.

CORRELATION OF NATURAL SCIENCES AND HUMANITIES IN “IKHWAN AL-SAFA” PHILOSOPHY

Nazariev Ramazon Zibudzhinovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Radzhabov Khudoikul Rakhmonkulovich

Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

rnazariev@yahoo.com; Radjabov-1969@mail.ru

The article analyzes the problem of the correlation of natural sciences and humanities in “Ikhwan Al-Safa” philosophy – a rational school of classical Muslim philosophy. The authors reconstruct the classification of sciences, summarize approaches to understanding and interpreting different sciences in Ikhwan Al-Safa epistles. Special attention is paid to the synthesis of sensible, intelligible and theoretical-logical meditation. The study focuses on discovering the place of the society and a human being in these sciences identifying the influence of sciences while transforming human’s vital activity as it is interpreted in the “Epistles”.

Key words and phrases: science; philosophy; natural sciences; humanities; propaedeutic sciences; religious and legislative sciences; properly philosophical sciences.